

Глава 084: Божественные люди и еще лучшие хозяева?

Мяо Бай испугался в своем сердце, и улыбка на его лице внезапно застыла, поспешно подняв бдительность и посмотрев в сторону голоса, только после этого он заметил, что Ян Чэнь стоит позади Чу Гуоцина.

Молодой человек, как выяснилось, безразлично смотрел на это место с искаженным выражением лица.

Только один взгляд, он громко засмеялся на месте: "Чу Гуоцин, Чу Гуоцин, ты не старый и не смущенный, даже волосатому мальчику просить о помощи, ты мог бы прямо со мной встать на колени и умолять о пощаде, может быть, я все-таки смогу тебя отпустить...".

Я никогда не думал, что мой нефритовый Будда, Фэн Юанькуй, умрёт здесь сегодня.

Мастер Фэн закрыл глаза в отчаянии, даже не сам, мастер, который собирался вступить в силу выращивания, был противником, не говоря уже о Ян Чэнь, который был обычным человеком.

Столкнувшись с насмешкой Мяо Бая, старик и Чу Сюэцин были равнодушны, все еще смотрят на Ян Чена огненными глазами.

Ян Чен засмеялся и сразу же поднял ногу на шаг раньше, даже не взглянув на Мяо Бая, а подошел к Мастеру нефритовых рук Будды Фэню и покачал головой: "Нефритовая рука Будды, но так".

Ян Чэнь снова подошел к Чу Фэй Яну, который дрожал от страха, посмотрел на него вниз, и сказал вслух: "Старый господин знаменит на всю жизнь, как может быть такой внук, как вы, протрите дерьмо чисто, цветы и деревья здесь не нуждаются в вас, чтобы удобрить их".

Когда Мяо Бай увидел, что Ян Чен, отродье, прямо проигнорировал его, он не мог не быть в ярости: "Откуда ты взялся, глупый отродье, ты знаешь, что я хочу убить тебя так же просто, как и раздавить муравья"?

Ян Чен медленно повернулся и посмотрел на него без слов: "Шумно, если бы я был на твоём месте, ещё не поздно встать на колени и схватить за руки, я не панк, как нефритовый Будда, как только ты это сделаешь, у тебя не будет шансов".

Мастер Фэн хладнокровно смеялся, все еще притворяясь извращенцем, когда умирал, это было просто страшно и ненавистно.

"Ты ищешь смерти". Мяо Бай вспыхнул в ярости, в его глазах вспыхнуло мерцание интенсивной силы убийства.

Он перенес такое презрение, даже после полжизни борьбы Чу Гуоцин сталкивается с ним лицом к лицу, он не осмеливается произносить такие слова, уездный волосатый мальчик не осмеливается не знать высоты унижения с ним, просто заслужил смерть.

Думая об этом, он уставился на Ян Чена с яростью и засмеялся: "Малыш, поздравляю с успехом в провоцировании меня, не волнуйся, я тебя сразу не убью, я сначала отрублю тебе руки и ноги, потом отрублю тебе голову и положу в питательное блюдо, чтобы мои побуждения могли проглотить твой мозговой костный мозг живьем, я тоже.....".

"Этого достаточно?"

Ян Чен выколол ему уши и смотрел на него с нетерпением, бледно говоря: "Если ты не сказал достаточно, подожди до ада".

Слова просто упали, только для того, чтобы увидеть, как он шлёпнул одну руку в небо и издал громкий крик: "Завернись".

Сорняки на земле проявили односторонний тренд, и под бушующим ветром только рукава тела Ян Чена размахивали на ветру и охотились.

Лица толпы изменились, только для того, чтобы почувствовать тенденцию их тела, чтобы стоять нестабильно в этом порыве ветра, Чу Сюэцзин внезапно дал испуганный крик, и одежда на их груди лопнула, внезапно обнаружив большой кусок весеннего света.

Она смертельно держалась за большое дерево рядом с ней, ее взгляд испугался, как будто она увидела призрака Ян Чен на ветру.

Мастер Фэн сразу же упал на колени и пробормотал: "Чудеса, чудеса ах, это бессмертное средство".

"Я Цао, это все еще гребаный человек?" Чу Фейян был настолько шокирован, что не мог не вырвать грязный рот, только для того, чтобы почувствовать, что его мировоззрение, его научное видение были разрушены в тот момент.

Черная мантия на теле Мяо Бая была снесена свирепым ветром, обнажив лицо, такое же уродливое, как и кора мертвого дерева, скомканного и покрытого шрамами от укусов навязчивых насекомых.

"Это... это... какое существование я пригласил сюда?" Мяо Бай дрожал от страха.

Не дожидаясь его реакции, только для того, чтобы увидеть Ян Чена на ветру, снова выпустили громкий крик: "Лей пришел".

"Бум".

В воздухе мгновенно раздался громкий взрыв, и над головами нескольких людей прорезалась огромная электрическая дуга, несущая белый свет, который рассеялся прямо навстречу Мяо Баю.

Четыре мастера Фэн смотрели с широко раскрытыми глазами и, если быть точным, смотрели на человека перед собой, и природная сила между небом и землёй удивительным образом была призвана отмахнуться от него.

Чувствуя приближение угрозы, Мяо Бай мгновенно протрезвел, и на его лице промелькнуло мерцание блеска: "Великий метод десятитысячных осложнений".

Слова просто упали, только чтобы увидеть его тряхи рукав его черной мантии с силой, и плотные насекомые появились в черной мантии, и насекомые ползли по черной мантии к его телу, обернув его плотно.

"Пффф".

Молния точно ударила по телу Мяо Бая, и Мяо Бай жалко закричал, как из его тела вырвалось огненное облако.

"А".

Тело Мяо Бая сильно разбилось и вылетело, лежа на земле, непрерывно дёргаясь, в ужасе глядя на Ян Чэня, шипя: "Ты... кто ты на самом деле?"

"Мертвым людям не нужно много знать".

Янг Чен хрюкнул холодно и выпил "Огонь придет".

Только чтобы увидеть огромный огненный шар появляется в его ладони, огненный шар излучает пылающее тепло, как если бы он получил какой-то заказ, и летел в направлении Мяо Бай на земле.

Зрачки Мяо Бая мгновенно расширились, заставив все его тело кричать со всей силой: "Нет.....".

Огненный шар упал на него и сжег его прямо до пепла.

Мертвец с другой стороны был настолько шокирован, что не мог сказать ни слова, но он просто посмотрел на Ян Чена, который встал против ветра, и шесть слов случайно вышли из его сердца: "Бог-подобный человек".

Старик был полон эмоций, родив мастера Янга.

Пока Чу Сюэцин реагировала, она спешно побежала к праху Мяо Бая и тщательно измерила их.

Мастер Фэн сполз вверх от земли, прошел дрожа к Ян Чен, пуфовал и преклонил колени на земле, дрожал и сказал: "Фэн Yuankui не знает лицо бессмертного, пожалуйста, не вините бессмертного мастера".

В его сердце Ян Чен был как божественный человек, особенно сцена, в которой он взывал к грому и ветру только что, который он никогда не мог забыть.

Лицо Чу Фэйяна изменилось, когда он сильно ударил себя и сказал Ян Чену: "Брат, это вина Фэйяна, Фэйян не должен был идти против тебя раньше.....".

Мгновенно испугавшись, Ян Чен посмотрел на него и сказал: "Ты... как ты меня назвал?"

"Зять", тебе не нравится моя сестра? Конечно, я буду называть тебя шурином". Чу Фейян протянул руку и вытер нос, слабо сказав.

Чу Сюэцин тут же выкашлянул, посмотрев на него с красным лицом: "Мертвый мальчик, о чем ты говоришь?". Он, Мастер Янг, давно женат, как я могу ему нравиться".

"Это я ошибся?" Чу Фейян был ошарашен, и повернулся к смеху: "Ничего страшного, жениться на таком человеке, как мой шуринок, даже если ты станешь наложницей после того, как выйдешь за него замуж, у тебя не будет никаких проблем".

Видя, как он говорит все больше и больше, Ян Чен вышвырнул его, как только он испортил его, и его страшный голос доносился издалека: "Брат, ты не можешь быть таким безжалостным, Я

твой шурин".

Старик кашлянул сухо и посмотрел на Yang Chen в благоговении и сказал, "Старик, я открыл мои глаза сегодня, отныне, Minnan должен уважать Мастера Yang и семья Chu должна уважать Мастера Yang".

Он был так счастлив, что он ощипал его храбрость и подошел к Ян Чен и сказал: "Мастер Ян, я не знаю, если я могу следовать за вами, но я, Фэн Yuankui, присягнуть, что я буду служить мастер Ян как мой хозяин в этой жизни и не предаст его.

Он тщательно обдумал это, не удивительно, что старик не холоден к себе, а скорее уважает Ян Чэнь несравненно, и все потому, что он достаточно силен, чтобы заставить их размяться и трепетать у их ног.

Если бы он последовал за мастером Яном, он бы добился большого успеха.

Ян Чен посмотрел на Фэн Юанькуй, который имел откровенное лицо, и просто хотел отказаться, но старый мастер interjected: "Мастер Ян, пожалуйста, примите его, мастер Фэн, по крайней мере, эксперт на вершине Внутренний Цзинь, всего в одном шаге от входа в уровень выращивания эксперт Цзинь, и с этим вокруг, ваша жена и дочь также будет гораздо безопаснее".

"Ты действительно собираешься следовать за мной?" Ян Чен сказал, что когда он молчал, его взгляд смотрел прямо на него.

Фэн Юанькуй сразу же упал на одно колено и сказал вслух: "Фэн Юанькуй видит Ваше Святейшество"!

"Ладно, отныне ты мой человек, следуй за мной три года, я отправлю тебя в новую жизнь, если ты полусердечный, тебе будет хуже, чем мертвый." С одним словом, тон Yang Chen показал бесконечное давление, вызвав Feng Yuankui вырваться в холодном поту.

Услышав это, Фэн Юанькуй не мог не радоваться: "Благодарю вас, Ваше Преосвященство".

Первый раз он был членом команды, он был членом команды, и второй раз он был членом команды, он был членом команды, и третий раз он был членом команды, он был членом команды, и третий раз он был членом команды, он был членом команды, и третий раз он был членом команды, он был членом команды, и третий раз он был членом команды, он был членом команды, и первый раз он был членом команды, он был членом команды, и первый раз он был членом команды, он был членом команды, и первый раз он был членом команды, он был членом команды, и первый раз он был членом команды, он был членом команды, и первый раз он был членом команды, он был членом команды, и первый раз он был членом команды, он был членом команды, и последний раз он был членом команды, он был членом команды.

Ян Чен кивнул в этот раз, и Чу Сюэцин, который был на стороне, взял парчовый мешок из травы и передал его ему, сказав: "Мастер Ян, это что-то, что я взял в траве, это должно быть что-то, что Мяо Бай случайно упал на землю, посмотрите, я не знаю, что в нем".

<http://tl.rulate.ru/book/40532/880636>